

Ещё раз группа людей была поглощена тенью, выросшими из земли, как это было ранее в реке Титана... Это было невероятно, дар выглядел как огромный скат, качающийся в воде, но внезапно стал амфибией.

- Что это?!

- Почему этот дар снова здесь?

В панике молодой «огня» уже сформировал огонь в руке, но старик Хони быстро остановил его.

Лицо Хони было пустым, он медленно повернулся к Габриэлю.

Хотя вокруг была тьма, восприятие старого «огня» всё ещё работало. Это была тёмная сила вампиров, исходящая от... человека?

Подождите, он действительно человек?

Вампиры «похожи на людей», но на самом деле сразу видно, что они не люди. Независимо от того, носят ли они человеческую кожу или их естественный цвет кожи, они больше похожи на мертвецов, а нижняя часть лица из-за двух выдвигающихся клыков имеет особую форму.

Кроме того, из-за охотничьих инстинктов, когда вампир приближается, даже слепые или младенцы инстинктивно чувствуют опасность, ещё до того, как осознают её. Вот почему, несмотря на то, что «очарование» Габриэля действовало на Жасмин несколько раз подряд, оригинальное «очарование» лорда вампиров, хотя и сильнее, почти не влияло на неё.

Старик Хони, проживший долгую жизнь, впервые был так шокирован и начал сомневаться в своём восприятии и разуме.

Ворон внешне оставался спокойным, но внутри его тоже охватило волнение.

Ранее он намеренно говорил загадками, чтобы никто не понял, не из-за внезапного недостатка такта, а чтобы по возможности не раскрывать секрет Габриэля.

Хотя Ворон ещё не до конца понимал, как Габриэль может использовать силу вампиров, но даже дураку ясно, что это ненормально, иначе многие бы уже попробовали, несмотря на побочные эффекты вроде безумия и галлюцинаций. Возможно, даже появилась бы целая группа «врачей», специализирующихся на лечении психических расстройств.

Кроме того, это звучало очень зловеще, и по обычной логике первая реакция была бы не «этот крутой парень использует их же оружие против них», а скорее «этот тип, наверное, какой-то искусственный гибрид, созданный вампирами».

Люди никогда не скупались на злобу и подозрения по отношению к «чужакам».

Это отличалось от случайной встречи с Жасмин и другими в подземном городе. Трое детей были отбившимися от стада ягнятами, а команда «огня» представляла человеческое общество.

Биологически человек – это существо, способное сочувствовать и бояться, с редкой шерстью, без брони, с ослабленными чувствами и когтями.

Социально человек – это пламя, бездна, Нифльхейм, наполненный злыми духами, или Абисс, способный бесконечно падать.

Ворон хорошо понимал это, поэтому, чтобы избежать ненужных жертв, он старался скрыть правду, включая отвлечение внимания на себя.

Габриэль, возможно, не беспокоился об этом, но он тоже понимал. Хотя убийство для него не было большой проблемой, это было хлопотно и не приносило пользы, поэтому он использовал «очарование» во время проверки на станции.

Габриэль был как бомба с изображением ангела на упаковке – с ртутным детонатором, огромной мощности. Использованный правильно, он мог пробить путь к спасению в подземном городе, но одно неверное движение могло отправить всех на небеса, поэтому с ним нужно было обращаться осторожно.

В случае опасности, если не было ничего интересного, этот «ангел-бомба» скорее всего оставался бы безучастным. Если бы он был в хорошем настроении, архангел мог бы ответить на «молитвы» и помочь... но нужно было быть готовым к тому, что его настроение может внезапно испортиться.

Ворон знал, что Габриэль некоторое время отвечал на все просьбы, отчасти потому, что ему было интересно ощущение, что «молитвы не превращаются в проклятия». Но срок годности его интереса был тревожно коротким, возможно, даже короче, чем у плазмы без консервантов – судя по тому, как Габриэль сначала задавал вопросы, а через два дня на станции уже ленился выходить.

Ворон, казалось, хорошо ладил с архангелом, но на самом деле он заранее подготовил более десятка планов на случай различных чрезвычайных ситуаций – в те бессонные ночи и ранние утра он думал о разных сценариях.

Однако среди них не было сценария для этой ситуации, где Габриэль без колебаний развернул тень ската, которую он только что поглотил из дара вампиров, чтобы защитить удивлённых людей, так быстро, как будто это было инстинктивно.

Почему?

Мысли Ворона на мгновение застопорились, и он подумал: это не соответствует поведению архангела, что изменилось?

- И что дальше? – в этот момент Габриэль повернулся к нему, – Куда идти? Уходить или двигаться вперёд?

В полной темноте Ворон едва мог разглядеть размытый силуэт человека, но почему-то он чувствовал, что взгляд Габриэля был полон ожидания.

- Ожидание? – Ворон быстро проанализировал, – Значит, для самого Габриэля это тоже новый эксперимент, он хочет посмотреть, что произойдёт дальше.

Но только что освоенные действия обычно сопровождаются колебаниями и пробными шагами, по крайней мере, реакция не будет такой быстрой. Вероятно, он делал что-то подобное раньше, и результат ему не понравился, поэтому он изменил своё поведение.

Ему очень хотелось знать, что произойдёт на этот раз.

Почему-то Ворон также вспомнил тот момент на лодке, когда он увидел проблеск страха в Габриэле.

Как будто на мгновение этот перевёрнутый, странный ложный ангел, окружённый призрачными тенями, оказался на свету, выдав растерянный и искажённый взгляд.

- Вперёд, - мысли Ворона пронеслись со скоростью молнии, но он без паузы ответил, сохраняя свой обычный весёлый вид, балансирующий между «абсурдом» и «надёжностью», - Раз уж мы здесь.

В следующий момент тень, обернувшая их, погрузилась в землю, и люди, тени, вампиры... даже машина мистера Лэндона исчезли.

Как только они ушли, полицейские машины вампиров прибыли, и офицеры в униформе, быстрые как молния, окружили место, где только что были Ворон и его группа. В воздухе всё ещё витал слабый запах «ягод».

Глава группы по серьёзным делам вышла вперёд, сопровождаемая 36-м, который стал её доверенным лицом. Её взгляд упал на землю - поверхность была ровной и сухой, хорошего качества, и по логике даже танк не оставил бы следов, но сейчас на земле медленно проступали кровавые следы и следы шин.

36-й присел, внимательно осматривая: - Следов немного, следы обрываются, они сбежали? Хм... Посмотрим, средний грузовик, десять человек, все высокие... среди них ребёнок, или, возможно, женщина небольшого телосложения...

Он замолчал, невольно понюхав воздух: - Или женская ягода, боже, запах такой сильный, этот серийный убийца действительно смог смешаться с дикими ягодами!

Другой офицер анализировал: - Дикие ягоды очень агрессивны и безумны, с ними почти невозможно договориться. Убийца определённо использовал «очарование» - не ожидали, что «очарование» действует даже на диких ягод, неудивительно, что это редкий дар второго уровня!

- Но на антисоциальных серийных убийц не действует.

Глава Ян не комментировала обсуждение подчинённых, она открыла серебряный металлический ящик с кодовым замком и достала перчатку бледно-серого цвета.

На ящике был логотип управления безопасности, предупреждение об опасности и серийный номер, на котором было написано «Запрещённый предмет N-623».

Глава Ян, несмотря на попытки 36-го остановить её, надела перчатку, и её рука мгновенно оказалась в горячем пару, острая боль заставила её слегка пошатнуться, а напряжённая челюсть почти проткнула кожаную куртку.

В то же время земля вокруг залилась красным светом, делая группу вампиров ещё более зловещими.

В последнее время управление безопасности срочно перебрало несколько даров вампиров из других регионов, но в хаосе этого было недостаточно, и пришлось активно использовать запрещённые предметы, хранящиеся на складах.

Запрещённые предметы с буквой «N» обозначали «средний» уровень опасности, что означало, что они не наносили необратимого вреда пользователю, но это не означало, что они сами по себе не мощные.

Запрещённый предмет N-623, известный как «Бледное проклятие», выглядел как грубо сделанная нейлоновая перчатка, изначально жёлтого цвета. Он мог пометить объект, и после завершения маркировки перчатка становилась бледно-серой.

Когда владелец объекта приближался к нему на расстояние километра, «Бледное проклятие» автоматически активировалось, отмечая следы всех живых существ в радиусе километра за последние пятнадцать минут.

Надев перчатку и пережив повреждения от запрещённого предмета, можно было наложить проклятие на любую отмеченную цель.

Как только проклятый покидал объект на расстояние более километра, проклятие вступало в силу.

Глава Ян подняла руку в «Бледном проклятии» вверх, терпя мучительную боль, и после короткого раздумья резко сжала кулак: – Владельцы этих десяти следов рядом со следами шин, взорвитесь!

В тот же момент что-то невидимое, казалось, было раздавлено её рукой, и ветер с запахом крови ударил вампирам в лицо.

Глава Ян слегка опустила взгляд: этот таинственный убийца, видевший правду о смерти предыдущего шерифа, не должен уйти живым.

– Уведомите все отделы, чтобы они внимательно следили за возможными взрывающимися телами, которые могут появиться где угодно. – Глава Ян сняла «Бледное проклятие», снова ставшее жёлтым, откинула кожаную куртку и вытерла пот со лба, затем строго предупредила подчинённых, – Не теряйте бдительности!

На этот раз предметом, который она пометила с помощью «Бледной перчатки», оказались поддельные документы и кожа вампира, случайно обнаруженные поблизости. У проклятия перчатки была лазейка: если проклятый оставался рядом с помеченным предметом, проклятие не срабатывало – это было слепое пятно запрещённого предмета N-623.

Хотя разумный человек, почувствовав неладное, должен был бы убежать, нельзя исключать, что убийца был лишён рассудка. Что, если это был безумец, готовый на всё, который, зная о ловушке, всё равно бросится в неё, чтобы забрать свои «сувениры убийства»?

– Нельзя исключать, что они внутри. Окружите это место, – строго приказала глава Ян, – Внимательно следите за запрещёнными предметами HR-296, R-301 и R-055.

Но даже если это был безумец, идущий против логики, это не имело значения. Она разминала онемевшую от боли руку, думая: «В недостроенном здании ещё есть куча ловушек для диких ягод.»

Тем временем люди, обёрнутые тенью, почувствовали, как исчезла гравитация. Они будто парили в воздухе, под ногами была пустота, и все они двигались вперёд, обёрнутые тенью.

Ворон: – Подожди, архангел, ты знаешь, куда лететь? Включи навигацию! Твоя слепая навигация сейчас не может определить, где ты!

Габриэль не ответил, и в следующий момент чья-то рука закрыла глаза Ворона.

Он почувствовал, будто на его глаза надели перископ в форме руки. Через эту руку его тёмное зрение внезапно стало ясным, и Ворон увидел, что они скользят по земле, быстро приближаясь к цели – недостроенному зданию.

Левый глаз Ворона внезапно изменил форму, и Габриэль, казалось, почувствовал это. Его пальцы, закрывающие глаз, слегка дрогнули, как будто он хотел прикоснуться... но затем пальцы были сжаты Вороном в кулак.

- Не дёргайся, - «навигатор» капризно сказал, - Почему у тебя ещё и щели между пальцами?

Габриэль: - Не знаю, может, вампиры тоже не хотят носить одежду с перепонками? Всё-таки это деловой костюм, а не купальник.

Ворон использовал свой изменённый левый глаз, чтобы искать мёртвых поблизости: - Мы, кажется, случайно на что-то наступили, не почувствовали...

Он колебался, но всё же опустил подлежащее «ты» перед «не почувствовали», лишь смутно добавив: - Не похоже на дар вампиров, это «запрещённый предмет», сделанный из остатков «огня»?

- Да, она довольно хорошо разбирается в «запрещённых предметах». - Габриэль вдруг замолчал, и в темноте, где никто не мог видеть, его неживое лицо озарилось злобной улыбкой, - Именно она с помощью одного из запрещённых предметов отправила «мистера Медведя» и «проницательного» из подземного города. Я подозреваю, что она, будучи полицейской вампиров, на самом деле связана с производителями «запрещённых предметов» на чёрном рынке... Возможно, она сама эксперт по «запрещённым предметам».

Он внезапно разоткровенничался, и Ворон, застигнутый врасплох, только открыл рот, чтобы что-то сказать, как другая рука закрыла ему рот.

«Навигатор» был физически заглушён.

В этот момент Хони наконец пришёл в себя: - Кто такая «она»?

- Из управления безопасности, эм... - Габриэль шокировал всех, - Какой отдел занимается поимкой серийных убийц?

Сонный велоцираптор: - Группа по серьёзным делам...

- Да, их глава, мистер Медведь называл её главой Ян.

Ворон: - ...

Предок!

После того как убийца признаётся в преступлении, следующий шаг - либо убить свидетелей, либо задуть свечи!

Он дёрнулся, но рука Габриэля, использующая способности вампиров, была холодной и твёрдой, как кусок цемента, запечатавший его рот.

В голове старика Хони зазвенело, и он почувствовал, будто у него подскочило давление: - Что вообще происходит?!

Габриэль задумался: – О, это долгая история. Я... где-то в июне или июле, только приехав сюда, оставил несколько ненужных на тот момент кож вампиров здесь. Не специально, просто вокруг не так много мест, где можно что-то спрятать.

Листер уже почти кричал, как Май: – Какую кожу?

– Кожу вампиров. Это когда снимают кожу с вампира и делают из неё одежду, как они делают человеческую кожу. – Габриэль терпеливо объяснил, его низкий и изысканный голос резко контрастировал с визгом вокруг, – Я не знал, что здесь есть древний почтовый пункт, и не знал, что кто-то следит за древностями, чтобы убивать «огонь»... Ну, тогда у меня не было особых знаний, я даже не знал, что «дикие существа» вампиров называются «огонь», поэтому спрятал вещи не очень аккуратно. Тот, кто следит, конечно, должен был обнаружить, но не сообщил «проницательному»... А, кто такой «проницательный»? Это шериф, который умер в подземном городе, незаконнорожденный сын семьи Ноффеле из Углового района.

Лэндон, случайно услышавший большой секрет, ахнул и выпалил: – Почему?

– Потому что она тоже хотела использовать меня, чтобы убить начальника, – Габриэль вздохнул, – Это ужасно, использовать меня, а потом ещё и пытаться поймать.

«Тоже», «убить начальника»...

Лэндон почувствовал, как его череп трещит под тяжестью информации, скрытой в этих словах.

Ворон просто перестал двигаться, скрестив руки, как солёная рыба, чья голова уже готова к засолке.

– Она ничего не сказала, очевидно, зная, что я не знаю о древнем почтовом пункте, и, вероятно, считая, что я обязательно вернусь за своими вещами, она оставила для меня ловушку. На самом деле, эти одежды не очень красивые, я не собирался их забирать, но так получилось, что я пришёл сюда с вами – видимо, этот... этот несчастный «Глаз Мороса» всё ещё здесь.

Листер еле дышал: – Это «Глаз Мороса»...

Так что бунт в подземном городе и смерть шерифа имели скрытые причины, кто-то из вампиров специально спровоцировал это, и этот белый волос сыграл важную роль... кожа вампиров... серийный убийца...

Старик Хони был в шоке, и на мгновение ему даже показалось, что его мысли звучат абсурдно: – Неужели лорда вампиров убил этот парень?!

Она и её богатый воображением подчинённый, мистер Печаль, в этот момент были на одной волне: – Неудивительно, что эта группа скрывает свои имена!

– Что же произойдёт дальше? – Габриэль почувствовал учащённое дыхание Ворона и с нетерпением подумал.

Эти опытные «огни» не были глупыми детьми, они понимали, что это значит. Он уже чувствовал их напряжённые мышцы, учащённое сердцебиение, явную настороженность и страх. Поверхностная дружба разрушится, кратковременное сотрудничество и союз рухнут.

– Что ты будешь делать? – подумал Габриэль.

В этот момент он почувствовал, как мышцы Ворона резко напряглись, левая половина тела слегка отклонилась назад, а сердцебиение ненадолго остановилось.

Габриэль нахмурился и отпустил его: – Что с тобой?

Ворон, которого только что «священный», умерший у входа в недостроенное здание, пронзил лучом света, вытер пот с ладони о одежду: – Твой навигатор, которого ты заглушил, очень зол и теперь будет «бибикать» без остановки, а также поведёт тебя окольными путями – остановись.

Тень, скользящая под землёй, послушно остановилась.

Хони, как лидер, быстро оценил приоритеты и сосредоточился на главной проблеме: – У главного входа ловушка? Первая разведывательная группа «священных» сообщила об этом, но наши люди считают, что другие способы входа ещё опаснее.

Из трёх групп «огня», которые приходили сюда раньше, первая «священная» даже не смогла войти в здание. На подходах к этому месту двое были тяжело ранены патрульными вампирами. Затем, ценой жизни двух человек, они выяснили, что у всех трёх входов в недостроенное здание есть ловушки.

Главный вход и западный боковой вход были самыми опасными: как только человек входил, его пронзали смертоносные лучи света со всех сторон, по крайней мере, уровня второго уровня «суда». Защитное снаряжение не помогало, и даже разрушение стен не спасало – лучи вырывались из стен.

Подземный путь был самым опасным, там было полно проклятий. Если бы тогда лидер «огня» не услышал странный звук и не остановил остальных, первая группа «священных» была бы полностью уничтожена. Тот лидер умер по дороге обратно, истекая кровью из всех отверстий.

Информация, которую принесла первая, понёсшая тяжёлые потери группа «священных», заключалась в том, что для входа в древние руины, вероятно, нужно использовать изделия мастеров и войти с воздуха.

Вторая группа «священных» последовала этому совету и не вернулась.

Третья группа «мистических» привела с собой опытного «блаженного», который почувствовал тревожное присутствие в воздухе и остановил исследование. После этого работа по восстановлению древних руин была приостановлена.

<http://bllate.org/book/14692/1312867>